

Чэн Цяньэ проснулась с первыми лучами рассвета.

Она протерла глаза и осознала, что спала на краю кровати, свесив с нее одну руку. Пара тонких пальцев вцепилась в ее свободный рукав.

Мо Цяошэн лежал на земле рядом с ее кроватью, завернувшись в одеяло лицом к ней, и крепко спал.

Первые лучи утреннего света проникали через окно, освещая лицо юноши примерно восемнадцати-девятнадцати лет.

Его брови были довольно низко посажены и отбрасывали глубокую тень на глаза, в уголках которых были заметны высохшие слезы. Он крепко спал, и его рука с четко очерченными суставами легонько уцепилась за краешек рукава Чэн Цяньэ.

Ах, он тайком плакал прошлой ночью, и должно быть, только что заснул.

Чэн Цяньэ взглянула на кончик его слегка покрасневшего носа, немного раскаиваясь.

Он чуть не лишился жизни ради тебя и изводил себя день и ночь из-за твоих чувств сожаления и вины.

Почему ты издевалась над ним и оставила его на холоде? Почему ты была так жестока?

Независимо от того, испытывает ли он к тебе чувства или способен ли он стремиться стать сильнее, чтобы стать самостоятельным.

Чистосердечие, с которым он относится к тебе, уже само по себе исключительно ценно.

И потому хорошо будет обращаться с ним так же, как и раньше.

Чэн Цяньэ осторожно высвободила свой рукав из хватки Мо Цяошэна.

Мо Цяошэн из-за этого почти проснулся. Но Чэн Цяньэ нежно гладила его по спине, пока он снова не уснул, потом осторожно проскользнула мимо него, небрежно оделась и вышла.

Наверху, на палубе, огромная река казалась бесконечной, ее гладь бороздили яростные бушующие волны.

Зеленеющие горы по обе стороны реки невольно притягивали взгляд, лазурные воды мерно колыхались, а восходящее солнце окрашивало небо в красный цвет.

Яо Тяньсян стояла на носу корабля. В ее прическу была вставлена золотая заколка. Когда она обернулась, можно было разглядеть на ней украшения из жемчуга и нефрита.

С легким сердцем Чэн Цяньэ шагнула вперед и встала рядом с Яо Тяньсян на носу корабля, наслаждаясь прекрасными видами весенней реки.

- Почему ты вдруг так оделась? Очень необычно для тебя одеться столь изящно и аккуратно. Это очень освежает. - Чэн Цяньэ говорила так, чтобы слышать это могли только они двое.

- Разве я не еду в вашу страну Цзинь? В любом случае, я хочу проявить немного уважения к своему мужу. - Яо Тяньсян кокетливо взглянула на нее и прошептала ей на ухо: - Ты в таком хорошем настроении, хорошо провела время прошлой ночью? И почему твой маленький раб не вышел? Ты снова издевалась над ним в постели?

Чэн Цянье обняла ее за плечи и от души рассмеялась, наслаждаясь речным ветерком.

Когда Мо Цяошэн проснулся, он обнаружил, что кровать его хозяина уже пуста.

Он был поражен, так как всегда был бдителен даже во сне. Как я мог ничего не заметить, даже когда хозяин встал и перешагнул через меня?

Как я смогу защитить хозяина таким образом? Боюсь, что не смогу среагировать, даже если убийца подойдет слишком близко. Мо Цяошэн мысленно предостерег себя от чрезмерно расслабленного душевного состояния.

Он смутно припомнил, что на самом деле, кажется, уже просыпался раньше.

Он коснулся своего плеча. В тот раз знакомая рука погладила его там, а успокаивающий голос прошептал что-то ему на ухо, что заставило его расслабиться и снова заснуть.

Мо Цяошэн огляделся. Он увидел, что за окном уже давно рассвело.

В приемной на столе были расставлены каша и гарниры, которые были накрыты сверху. Очевидно, это было приготовлено для него.

Мо Цяошэн сел за стол и мгновение колебался, потом все же взял свои палочки для еды. Господин сказал, что он должен привыкнуть как можно скорее, поэтому он собирался привыкать.

Каша была теплой, к ней прилагались ароматные булочки на пару и освежающие маринованные овощи. Там была даже говядина, тушенная в соевом соусе, которую он мог есть досыта.

Это был стол с деликатесами, о которых Мо Цяошэн никогда не смел даже мечтать. Но по какой-то причине еда оказалась не такой вкусной, как он себе представлял.

Когда он ел за столом вместе со своим господином, господин постоянно добавлял в его миску гарниры. В то время, независимо от того, какой вид пищи хозяин добавлял в его миску, он чувствовал, что это была самая вкусная вещь в мире.

Я хочу сидеть и есть вместе с ним каждый день.

В сознании Мо Цяошэна неосознанно возникла смутная идея.

Он вдруг припомнил ту черную жареную рыбу. По его мнению, это была самая лучшая еда, которую он когда-либо пробовал. Хозяин впервые снизошел до того, чтобы унижить свое

благородное "я", и лично приготовил еду своими руками, и что самое удивительное, ради такого раба, как он сам.

Мо Цяошэн стиснул руки и поспешно доел свою еду, а потом покинул комнату.

Выйдя, он увидел блистательную пару, стоявшую бок о бок на носу корабля. Один был правителем страны, а другая - благородной принцессой, их статус, внешность и талант являли собой идеальную пару, созданную на небесах.

Рука господина лежала на нежном плече принцессы, он разговаривал с ней с улыбкой на лице.

Хоть он и знал, что его господин и принцесса никогда не делили одну комнату и могли рассматриваться только как фальшивая пара, он не мог не смотреть на это плечо.

У него возникло страстное желание снять эту руку с того плеча. Сними ее и положи ему на плечо.

Нет.

Его взгляд скользнул по плечу, принадлежавшему человеку, к которому он питал величайшее почтение.

Этот человек был не очень высоким, и его плечи были нешироки.

В сердце Мо Цяошэна возникла мятежная идея, когда он уставился на немного худые плечи Чэн Цянье.

Если бы я был тем, кто стоит рядом с ним, я ... я желал бы сам обнять его за плечи.

Он не осмеливался продолжать думать подобным образом.

- О чем думаешь? - раздался низкий голос позади него.

Мо Цяошэн резко обернулся, в его глазах неосознанно вспыхнула легкая жестокость.

Сыма Ту стоял у него за спиной.

- Ты спас мне жизнь, у меня еще не было возможности поблагодарить тебя. - он сжал кулаки и почтительно поклонился Мо Цяошэну.

Мо Цяошэн расслабил напряженные плечи и склонил голову в ответ, ничего не говоря.

Взгляд Сыма Ту скользнул по нему и остановился на двух людях, стоящих на носу корабля.

- Когда ты прыгнул в воду, твой господин был первым, кто прыгнул в нее, несмотря на то, что он сам был ранен. - сказал Сыма Ту. - После того, как тебя выловили, все говорили, что ты мертв. Он был единственным, кто отказался сдаваться, и упорствовал, даже когда его руки

задрожали, пока ты, наконец, снова не начал дышать.

Мо Цяошэн поджал губы, не отвечая на его слова.

- Ни один господин не будет относиться к рабу подобным образом, ты уже стал для него особенным.

- Что ты хочешь этим сказать? - спросил Мо Цяошэн.

- Цяошэн, разве ты не знаешь, почему твой хозяин сердится на тебя?

Мо Цяошэн посмотрел на него.

- Он хочет тебя не как раба, а как любимого партнера. - Сыма Ту взглянул на него и сказал: - Разве ты не хочешь встать рядом с ним и остаться с ним навсегда?

Он понизил голос и произнес чрезвычайно соблазнительную фразу:

- Разве ты не хочешь, чтобы он принадлежал только тебе?

- Какая дерзость! - тихо воскликнул Мо Цяошэн, его глаза вспыхнули яростью. - С какой целью ты говоришь мне все это?!

Сыма Ту засмеялся:

- Разве это не очевидно? Я люблю принцессу. Я хочу стоять рядом с ней и держать ее в своих объятиях, хочу быть единственным в ее глазах.

Мо Цяошэн закрыл рот.

- Итак, я надеюсь, что ты сможешь усерднее потрудиться и поможешь мне отодвинуть твоего хозяина куда подальше. - он похлопал Мо Цяошэна по плечу и повернулся, чтобы пойти к Яо Тяньсян.

Чэн Цянье обернулась и увидела их обоих. Она засмеялась и поманила Мо Цяошэна:

- Цяошэн, иди сюда, встань рядом со мной.

Встань рядом со мной, будь на моей стороне.

Однажды я обязательно встану рядом с вами, господин.

Мо Цяошэн сжал кулаки.

Через два-три дня корабль оказался на территории страны Цзинь.

В тот день флот временно остановился в доке, чтобы пополнить свои запасы.

После стольких дней, проведенных в душных каютах, все сбросили верхнюю одежду и по двое и по трое прыгали в реку, чтобы искупаться.

Хэлань Чжэнь, одетый только в исподние штаны, с обнаженной грудью, пригласил нескольких своих сотоварищей присоединиться к нему. Они проходили мимо, когда он увидел Мо Цяошэна и окликнул его:

- Цяошэн, хочешь вместе прыгнуть в воду?

Лицо Мо Цяошэна побелело, он открыл рот, чтобы вежливо отказаться.

Сыма Ту взял полотенце и сказал, проходя мимо него:

- Пойдем. Ты не умеешь плавать, я тебя научу.

Он обернулся, чтобы посмотреть на него и сказал:

- Если ты снова упадешь в воду в следующий раз, ты хочешь, чтобы твой хозяин снова рисковал своей жизнью, чтобы спасти тебя?

Услышав это, Мо Цяошэн стиснул зубы и снял верхнюю одежду, прежде чем последовать за ним с корабля.

Яо Тяньсян и Чэн Цянье лежали на животах у перил корабля, наблюдая за энергичными молодыми солдатами, которые резвились в воде.

- Взгляни туда. - Яо Тяньсян вздернула подбородок.

Чэн Цянье посмотрела в том направлении, куда она указывала. Мо Цяошэн и Сыма Ту находились на мелководье вдоль берега, и Сыма Ту учил его обращаться с водой.

У Мо Цяошэна были широкие плечи и узкая талия, здоровый цвет лица, длинные и стройные ноги, что очень выделяло его из остальной группы мужчин. Чэн Цянье подсознательно уставилась на него.

- У тебя хороший вкус. У него отличная фигура. - плечо Яо Тяньсян покоилось на Чэн Цянье, она подтолкнула ее и сказала: - Позволь сказать тебе, что многое зависит от талии мужчины.

Если у него сильная талия, то... ммм!

Чэн Цянье прикрыла ей рот рукой, не давая закончить непристойную речь.

В этот момент Мо Цяошэн, который находился в воде, был явно не в своей тарелке. Его конечности были напряжены, он крепко вцепился в поплавок, его движения были крайне хаотичными.

- Не нервничай так, расслабься, как ты сможешь так научиться? - сказал Сыма Ту. - Смотри, твой хозяин и принцесса наблюдают за тобой с корабля.

Мо Цяошэн взглянул на Чэн Цянье, которая была на краю корабля. Он решительно закрыл глаза и нырнул в воду.

Сыма Ту поднял Мо Цяошэна, который захлебывался водой, засмеялся и сказал:

- Что ты делаешь? Я учу тебя, как освоиться в воде, а не как в ней умереть.

<http://tl.rulate.ru/book/51810/1512350>